

Имя молодого скрипача - Виктор, а девушку-флейтистку - Финн.

.

Барабанщика звали Дитер, гобоиста - Отто.

Что касается молодой леди, у которой не было инструмента, певицы группы, ее звали Веррат.

Все пятеро были уроженцами Блюма и друзьями детства. Они родились в относительно благополучных семьях, поэтому имели некоторое представление об искусстве и развлечениях, которые были популярны в королевской столице.

И это привело к такому выбору.

Как только любопытный ум получает знания, имеет смысл только захотеть применить теорию на практике. Они сами решили стать музыкантами, несмотря на то, что это запрещено в Монтоне.

Все пятеро приобрели интересующие их инструменты, изучая их применение методом проб и ошибок в этом грязном подвале.

У них не было ни учителя, ни музыкальных представлений, чтобы смотреть и копировать, поэтому их выступления, которые опирались исключительно на их собственные чтения нот, которые они приобрели самостоятельно, в конечном итоге стали источником ужасных шумов в течение последних нескольких месяцев.

- Это я нашел данное место. Это место раньше было закусочной, которой владели мои родители, но после того, как бизнес был заброшен в течение нескольких лет, мы...

Все еще низко склонив голову и опустившись на колени, Виктор заговорил. Слушая его, Клаус бросил взгляд на ноты, лежащие у его ног.

- Вон там мой первый инструмент, скрипка. Мы оставили ее на полке. Струны порвались, и мы больше не можем ею пользоваться. Были и другие инструменты, которые я не очень понимал, поэтому я обратился ко всем остальным, чтобы они присоединились ко мне.

Вначале у них не было никаких грандиозных планов по-настоящему играть музыку. Они просто интересовались этими инструментами, которых никогда раньше не видели, издавая всевозможные странные звуки.

Но три месяца назад все изменилось.

Виктор сделал предложение девушке, которую любил, молодой леди в городе. По-видимому,

она была дочерью ремесленника, труд которого его семья очень ценила. Несмотря на разницу в социальном положении между этими двумя семьями, ему все же каким-то образом удалось получить разрешение родителей, и все, что ему оставалось, - это дожидаться дня, когда они поженятся.

- Все говорили, что хотят сыграть брачный гимн ради меня. В конце концов, в этом городе гимны разрешены только после свадьбы.

- ...Это единственный раз, когда разрешен гимн?

Камилла не могла не вмешаться, когда Виктор уныло заговорил. В словах Виктора было что-то странное.

Странно... Потому что Камилла только что слышала такой гимн над землей.

- Теперь в церкви можно петь гимны? На самом деле, я слышал его всего несколько минут назад.

- Ах, этот гимн немного отличается... Он посвящен королевскому браку. Между принцем Джулианом и леди Лизелоттой.

Плечи Камиллы напряглись, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Алоиса, который избегал ее взгляда. В конце концов, она это знала. Может быть, он думал, что был добр в своем молчании, но она могла только видеть, что его снова балуют.

Виктор не заметил, как Камилла хмуро посмотрела на Алоиса. Не зная, что эта девушка на самом деле Камилла Сторм, он продолжал, как ни в чем не бывало.

- Поскольку их свадьба скоро состоится, они уже некоторое время практикуются в церкви, чтобы поднять дух города и благословить королевскую чету.

Хотя говорили, что это благословение, это ни в коем случае не была живая песня. Это была скорее тихая молитва о процветании королевской семьи, а также о здоровье города и церкви.

То же самое можно сказать и о свадьбах в Монтоне. Это не должно было быть каким-то грандиозным и ликующим праздником, вместо этого все были сосредоточены на самой церемонии. С центральным элементом, являющимся парой, приносящей свои клятвы публично перед Богом. Не было ни пения, ни танцев, ни торжественных или веселых речей, только приглушенный повод, чтобы спокойно наслаждаться нахождением среди семьи. Такова была брачная традиция Монтонна.

- Все хотят сыграть свадебную песню ради меня, просто так получилось, что одна из партитур, которую мы нашли, является гимном.

- Хм...

Клаус сказал, что он понял суть их истории, продолжая просматривать музыкальные партитуры, разбросанные у его ног, затем слегка выдохнул в изумлении, когда закончил.

- Они старые, но очень похожи на работу Тича. Может, когда-то он был здесь?

- Это может быть... Ах, да, когда мы закрываем дверь наверху, она в основном останавливает звук. Мы обычно стараемся, чтобы она всегда оставалась закрытой, но... Может быть, звук смог просочиться наружу?

Виктор вздохнул, и в его голосе послышалась нотка подавленности.

- Кажется, нам лучше уйти. Это беспокоит всех, и это опасно...

- Это опасно?

Клаус спросил его об этом. Судя по все еще бледному лицу Виктора, эта опасность не ограничивалась только сожжением их инструментов и партитур.

- ...Мистер Клаус, вы давно не были в Блюме, так что вполне логично, что вы не слышали о том, что происходит в городе в последнее время.

Когда Виктор поднял голову, ему показалось, что он кого-то ищет. Он посмотрел на лица Клауса, Алоиса, Камиллы и Николь, затем убедился, что больше никто не прячется. Казалось, он даже не решался заговорить.

- Знаешь, если ты так боишься, можешь не говорить. Я имею в виду, это должно быть что-то серьезное, если вы пришли сюда, чтобы играть в подвале.

- ...Да. Вы правы насчет этого.

Виктор робко кивнул, когда Клаус попытался успокоить его, но, хотя страх еще не исчез из его голоса, он заговорил:

- В последнее время... Наблюдается патруль, действующий в городе. Первоначально в городе существовала группа бдительности, созданная молодыми людьми, но эта группа - нечто совершенно другое. Никто этого не скажет, но ни для кого не секрет, что ими руководит семья Леррих.

- Хм...

- Они гораздо жестче, чем прежняя группа. Не только музыка, танцы и тому подобное... Если вас поймут на том, что вы критикуете действия семьи Леррих или даже открыто говорите о вас хорошо, мистер Клаус, они накажут нарушителя.

Его тихий голос эхом разнесся по безмолвному подвалу. Окруженные холодными каменными стенами, Алоис и Клаус скрестили руки почти одновременно. Должно быть, им обоим есть о чем подумать.

- Это случается не так часто, но я видел такое... Иногда, когда людей ловят, их жестоко избивают прямо на месте. Обычно они делают это публично, как на площади. Они оправдываются, что пытались подавить сопротивление, но на самом деле я думаю, что это просто пример для других людей.

Руки Виктора сжались в кулаки на коленях. Несмотря на страх, на лице молодого человека ясно читались гнев и отвращение.

- Если нас разоблачат, то наверняка утащат и нас. Не только мы, но и семья Мии... Моя невеста будет в беде, как и моя семья. Поскольку все это началось из-за меня, и мы приложили столько усилий, я хочу продолжить, но...

Но...

Голос Виктора оборвался прежде, чем он смог продолжить. Его бледное лицо казалось серым. Четверо его друзей были такими же. Их испуганные глаза все как один уставились на лестницу, ведущую вверх.

С верхней площадки лестницы донесся скрип. Дверь в подвал, которую оставили открытой, с грохотом захлопнулась.

Затем на лестнице послышались шаги.

(П/П: Партиту́ра в музыке — нотная запись многоголосного музыкального произведения, предназначенного для исполнения ансамблем, хором или оркестром.)

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588069>